Пахмутова А. А.

25/2-88

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

25 февраля 1988 г.

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

СВЕТИТ НАМ ЗНАКОМАЯ ЗВЕЗДА

— Слушай, как там у вас, в Сибири, относятся к выдвижению на Ленинскую премию...

На линии вдруг треск, и фамилия чудится незнакомой. Неужели снова кого-то малоизвестного?

— Кого-кого? — ору в трубку.

— Александры Пахмутовой...

Теперь фамилия слышна отчетливо, и на сердце становится спокойнее. Думаю, что один отклик уже есть — мой собственный. Лично я «за», хотя бы потому, что не удивился, когда прочел ее фамилию в списке выдвинутых на премию.

На следующий день запись передачи на телевидении. Передача о том, почему люди не ходят в оперу. Собрались солисты, дирижер, профессор музыки, социолог, наш брат журналист. Всего 11 человек.

Объясняю суть дела. Спрашиваю, кто «за», кто «против».

Кто — за?

Певцы, оказывается, не в курсе: «А что, у Пахмутовой до сих пор нет Ленинской премии?» — спрашивают чуть ли не хором. Но один из них заявляет, что лет пять назад он первым поднял бы руку, а теперь нет.

Кто-то его поддерживает.

Вмешивается журналист.

— Ребята, — говорит он, — кто из вас не пел ее песен?.. Если судить по взглядам и реакции, из одиннадцати присутствующих с предыдущим «оратором» трое несогласных.

Вечером в знакомом доме, где мама учительница, отец геолог, а сын студент-строитель (сыну 18-й год, родителям по 40), разговор о том же.

— Вы знаете, я была девчонкой, — говорит мама, — когда

ее песни пел Магомаев. И это на всю жизнь...

Папа:

— А мы, как выедем в поле, так все время «Надежду» поем.

Мама у сына:

— А вы-то ее песни поете?

— Они теперь вообще не поют, — откликается папа.

— Здрасьте, почему это не поем, — обижается сын. — Только другие, гитарные. А вообще-то это несправедливо: Пахмутовой премию дать, а Добронравову нет. Ведь вместе работают...

— Выходит, их песни и вы все-таки знаете? — обрадовалась мама.

— Здрасьте, — снова говорит сын. — Кто их не знает?

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)

КРАСНОЯРСК.

Когда в финале концерта все вместе — и участники, и зрители — запели «Песню о тревожной молодости», затем «Надежду», подумалось: каким же притяжением обладает этот композитор, если у людей возникает такое неодолимое желание откликнуться на его музыку. А композитор — Александра Николаевна Пахмутова, сидя сбоку от сцены, старалась быть как можно незаметнее, словно не ее песни звучали под сводами Колонного зала Дома союзов.

...Начало 50-х годов. К руководителю Московского мюзик-холла А. Конникову девушки из квартета «Аккорд» привели свою подругу, студентку консерватории.

Вспоминает Александр Павлович: «... я увидел совсем юное существо, настолько миниатюрное, что на стул у рояля пришлось положить несколько книжек, а то руки не доставали до клавиатуры. Но перестал улыбаться даже про себя, когда эта малышка начала играть свои песни, потому что невозможно было не подпасть под обаяние ее музыки. Она принесла пять песен. Я сказал, что немедленно все пять покупаю... И тогда на афише впервые появилось имя — композитор Александра Пахмутова».

За прошедшее время Пахмутовой написано более двухсот песен, музыка к одиннадцати кинофильмам, десятки инструментальных пьес, балет. Около сорока произведений включила она в свой недавно состоявшийся авторский вечер. Такой вечер — это своеобразный автопортрет, созданный и предложенный зрителям самим

автором, редчайшая возможность для композитора сказать все, что он хочет сказать.

Казалось бы, что нового можно узнать о Пахмутовой, творчество которой широко известно? У всех на слуху ее «Геологи», «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Нежность», «Старый клен», «Как молоды мы были», «Знаете, каким он парнем был» и многие другие. Однако, как выяснилось, до конца мы ее не знали.

Слушавшие по Всесоюзному радио прямую трансляцию концерта, очевидно, обратили внимание на впервые исполнявшиеся сочинения: «Где-то в поле возле Магадана», «1825 год», «Вопрос», «Шар земной», «Песня о глупцах и мудрецах». В этих песнях, созданных на стихи Н. Заболоцкого, Н. Добронравова, Р. Рождественского, Р. Гамзатова, музыка досказывает недосказанное о нашей истории и ее драмах, призывает задуматься о проблемах дня сегодняшнего, о нравственности человеческого бытия. Пахмутова предстает здесь публицистом-философом, а это в ее творчестве новая страница. Впрочем, как считать...

Пахмутова не была обойдена ни почестями, ни званиями. Но мало кому известно, что есть и у нее произведения, лежащие на печально знаменитых «полках».

Фактически впервые именно на этом вечере услышали многие «Вопрос», написанный давным-давно на стихи Р. Рождественского. Почему и кто наложил на песню табу, так и оставалось вопросом в течение многих лет. Никто не мог объяснить Пахмутовой и Добро-

нравову, почему не исполняют «Основа жизни», «Ильич прощается с Москвой», созданные также на опубликованные стихи...

И надо было обладать великим терпением мастера, чтобы верить: когда-то придет час и произведения, премьера которых задержалась на годы, и те, которым трудно найти свое место в телепрограммах, встретятся с теми, кому предназначались, — слушателями.

Для Пахмутовой он пробил на ее авторском вечере!

Конечно, в нем приняли участие многие популярные исполнители, которые росли и совершенствовались на песнях этого композитора, для кого они были творческой школой: М. Магомаев, И. Кобзон, А. Градский, Л. Лещенко...

Говорит Лев Лещенко: «Почему песни Пахмутовой, и прежде всего лирические, притягивают слушателей, запоминаются? Ведь даже люди, не обладающие голосом, все равно напевают ее мелодии. Потому, думаю, что главное в них — это состояние души».

Впрочем, о чем бы ни писали Пахмутова и Добронравов — о борьбе за мир или о строителях Братска, первопродцах космоса или победителях Олимпийских игр, они всегда поражают высочайшим мастерством».

А идет оно от глубокого знания того, о чем или о ком они пишут, основанного на личных впечатлениях, личном отношении к событию, явлению. К примеру, созданию цикла «Созвездие Гагарина» предшествовало тесное знакомство с космонавтом номер один. За «Прощанием с Братском» —

поездки на знаменитую ГЭС, дружба с ее строителями. За «Магниткой» стоят ветераны легендарного первенца отечественной металлургии. За «Усталой подлодкой» — моряки Северного флота...

«Я никогда не пишу песен для всех, — сказала как-то Александра Николаевна. — За каждой стоит конкретный человек. И если ему нравится песня, может быть, она затронет и других».

А где искать истоки той правды и образности, что пронизывают ее песни о войне, о сохранении мира на земле? Да там — в ее детстве и юности, что пришлось переделать для него инструментовки ряда произведений, труд был вознагражден полностью: сто шестнадцать виртуозов под управлением молодого дирижера из Свердловска Андрея Чистякова (Е. Светланов уступил ему в этот вечер свое место за пультом) дали иное прочтение, иное звучание известным песням.

Как истинный профессионал Пахмутова умеет работать в самых разных жанрах. В концерте прозвучали пять ее инструментальных пьес. Были среди них и две части симфонической сюиты, написанной еще в консерватории, и реквием «Памяти подольских курсантов», созданный совсем недавно и впервые исполненный в Колонном зале.

...Более тридцати лет прошло с тех пор, как на афишах впервые появилось имя композитора Пахмутовой. И с тех пор светит, согревая нас, знакомая «звезда», чьи песни живут не старея.

ним из пиков второго отделения. Убедиться в этом смогут 5 марта и телезрители.

А главной неожиданностью и, пожалуй, главной удачей первого отделения (да простят меня выступавшие в нем солисты) оказалось участие Государственного симфонического оркестра СССР.

С этим коллективом Пахмутовой доводилось работать и раньше, в 70-е годы, — тогда исполнялся ее концерт для оркестра. По определению Александры Николаевны, «это самый поющий симфонический оркестр в мире». И хотя сейчас ей пришлось переделать для него инструментовки ряда произведений, труд был вознагражден полностью: сто шестнадцать виртуозов под управлением молодого дирижера из Свердловска Андрея Чистякова (Е. Светланов уступил ему в этот вечер свое место за пультом) дали иное прочтение, иное звучание известным песням.

Как истинный профессионал Пахмутова умеет работать в самых разных жанрах. В концерте прозвучали пять ее инструментальных пьес. Были среди них и две части симфонической сюиты, написанной еще в консерватории, и реквием «Памяти подольских курсантов», созданный совсем недавно и впервые исполненный в Колонном зале.

...Более тридцати лет прошло с тех пор, как на афишах впервые появилось имя композитора Пахмутовой. И с тех пор светит, согревая нас, знакомая «звезда», чьи песни живут не старея.

Т. МАРТЫНОВА.

Давайте советовать

Надо ли объясняться в любви к песням Александры Николаевны Пахмутовой? Вот уже три десятилетия они сопровождают нас в нашей жизни. Тревожат сердце и разум.

И все же... И все же... Да не воспримется это как упрек композитору, но не выказать одного сомнения не можем. В сообщении Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР говорится, что А. Н. Пахмутова выдвигается на премию за песни последних лет. Но как раз в последние годы в песенном творчестве Александры Николаевны наблюдается затишье, своеобразный тайм-аут. Не знаем, чем он объясняется. Естественным спадом после многих лет работы с пиковыми нагрузками, переключением ли на иные

жанры, требующие продолжительных временных затрат... Повторяю, это упрек не соискателю. Столько, сколько сделала Пахмутова для развития советского песенного творчества, можно пожелать сделать каждому, кто берется за сие благородное дело. И удивительно не то, что общественность в лице Союза композиторов СССР и Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР наконец-то обратила внимание на творчество Пахмутовой, но то, что уважаемые учреждения так долго не делали того.

И тут возникают сомнения в демократичности порядка выдвижения соискателей на эти высокие награды. Широкие слои трудящихся допускаются к участию в обсуждении лишь уже выдвинутых кандидатур.

Между тем главное слово в нашем общенародном государстве при решении подобных вопросов, да еще в период развития гласности и демократии, должно принадлежать именно народу. Думается, что если бы спрашивали у слушателей, кого выдвигать и представлять к высшему в нашей стране лауреатскому званию за достижения в песенном творчестве, имя Пахмутовой прозвучало бы не сегодня, а годами раньше, что было бы более справедливо по отношению к Александре Николаевне и более отвечало бы самой идее Ленинских и Государственных премий СССР.

В. ПАУЭРС,
Г. МОНАКОВА.

КУЙБИШЕВ.